

К методологии исследования геополитики религии

Бовдунова Наталья Андреевна

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: neaz@list.ru

Религия и геополитика в позитивистских теориях международных отношений не рассматривались как силы, которые могут пересекаться. Вестфальский договор закрепил за каждым государством статус актора международных отношений, цель которого – защита национальных интересов и поддержание суверенитета. Роль религии перестала быть главной, но полной дезактивации религии не произошло. Национальные идеи были тесно связаны с религией, но в официальных внешнеполитических решениях приращение религиозного дискурса было недопустимо [5].

С появлением новых теорий международных отношений: постпозитивистских или постмодернистских, - тема влияния ценностных и религиозных концептов на решения и деятельность акторов международных отношений вышла из тени и стала активно обсуждаться в академических кругах. Актуальность влияния религии на геополитику подтверждается событиями, происходящими на мировой арене.

Исследуя вопрос слияния геополитики и религии в исторической перспективе голландский ученый Гертъян Дикинк предлагает термин «*religeopolitic*» и выдвигает три парадигмы, сквозь которые можно рассмотреть особенности религиозной геополитики. Это священная война, священная земля и милленаризм [5]. Автор делает анализ исторических событий сквозь призму этих трех парадигм, рассматривая конкретные исторические примеры тесного взаимодействия религиозного дискурса и внешнеполитических действий страны. Влияние милленаризма на геополитический дискурс страны постарались раскрыть Тристан Штурм и Джэйсон Диттмер в книге «Нанесение на карту последних времен», показывая влияние евангелизма на геополитику США [6].

Исследователи религиозной геополитики говорят о том, что тема религиозно- геополитического слияния приоритетна для критической геополитики, которая отказывается от наличия внешнего врага, образа Другого и оперирует с концептом общества риска, когда враг может находиться внутри самого общества – «глобального общества» [1]. Один из лидеров школы критической геополитики Джон Эгнью подвергает тщательному анализу проблему религиозной геополитики. Он отмечает, что язык религии становится в настоящее время политическим языком [4]. Эгнью пишет: «Даже в Европе, которую мы считаем наиболее секуляризованным регионом мира, религия, в целом, и Католическая церковь, в частности, централизованы в том, что касается широкого спектра политических вопросов» [Agnew, 2010, 44].

Существуют и другие модели анализа слияния религии и геополитики. Тристан Штурм, отмечая, что религия может рассматриваться отдельно от политики, но всегда связана с ней, предлагает четыре аналитических пути, с помощью которых можно исследовать религиозную геополитику [8]. Первый способ основывается на том, что религия способна объяснить происхождение геополитики. Теория государства, по мнению

Штурма, имеет религиозные корни, и религия в состоянии объяснить многое о политике и геополитике. Второй способ основывается на том, что религия не только способна объяснить кое-что о геополитике, будучи за ее пределами, но она находится в тесном переплетении с геополитикой. Религия является неотъемлемой частью геополитических представлений, это элемент геополитики [8]. Карл Шмитт утверждал, что религиозные идеи могут быть секуляризованы, и «все смысловые концепты современных теорий государства – это секуляризованные богословские концепции» [Sturm, 2013, 138]. Также религиозные чувства (или чувства, порождаемые религией) могут порождать мнение и действие как на индивидуальном, так и на политическом уровнях. Третий путь – это религиозная типология геополитики, которая отделена от трехстороннего взаимодействия практики, официального и популярного дискурсов. Существующие различия мифа и модерна, религиозного и секулярного, рационального и эмоционального очень хрупкие. Типология религиозной геополитики может пониматься по-разному, поэтому необходимы новые подходы. Последний способ – аналогия: религия, как геополитика. Геополитика – это не вещь в мире, а способ понять мир, это способ выражения интересов, придания определенного смысла происходящим событиям. Религия, как и геополитика, может служить, помимо прочего, этим же целям [8].

Стоит рассмотреть позицию политического географа Ника Мегорана, который, являясь членом англиканской церкви, анализирует, как причастность к церкви может влиять на подход к изучению геополитики. Он пишет, что тот факт, что он является верующим христианином, помогает ему понять роль, которую играет религия в мировой политике, помогает оценивать происходящие события, в которых церковь принимает участие. Религиозный дискурс, по его мнению, важен в конструировании геополитических представлений, которые делают возможными войну и мир [7]. Здесь мы сталкиваемся с еще одной парадигмой международных отношений – конструктивизмом. Его суть заключается в том, что национальные интересы, образ Другого, мнение о себе – конструируемы [2]. Конструктивизм, являясь онтологически ближе к позитивистским теориям международных отношений, эпистемологически входит в ряды постпозитивистских теорий, говоря устами Марты Финнмор о том, что геополитика определяется «не объективной структурой отношений материальных сил, но когнитивной структурой, состоящей из идей, верований, ценностей, норм и институций. Взаимно принимаемых акторами» [Dugin, 2013, 86]. Таким образом, мы попытались рассмотреть базовые концепты исследования влияния религии на геополитику, теории и методы.

Литература

1. Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. – 583с. – С.141-143.
2. Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348с. – С.70-74.
3. Agnew J. Deus vult: the geopolitics of the Catholic Church
Geopolitics (2010) 15. P.39-61
4. Agnew J. Religion and geopolitics
Geopolitics (2013) 11. P.183-191.

5. Dijkink G. When geopolitics and religion fuse: a historic perspective
Geopolitics 11. P.192-208.
6. Dittmer J., Sturm T. Mapping the end times. Ashgate, 2010. – 261p.
7. Megoran N. Christianity and political geography: on faith and geopolitical imagination
The Brandywine Review of Faith and International Affairs 2 (2). P. 40-46 (2004)
8. Sturm T. The future of religious geopolitics: towards a research and theory agenda
Area (2013) 45.2, P.134-140.